

— Эй, я не знаю, есть ли здесь связь, но я знаю, что отец Оу Цзыхэна, Оу Бо, несколько раз спонсировал Университет Т, и две общежития для аспирантов были построены на его деньги. Здесь... не скажу.

Хотя он сказал «не скажу», всё уже было сказано. Фанаты Оу Цзыхэна, конечно, не хотели это слышать, набросились на них с обвинениями в клевете, но у него было и много хейтеров, которые начали спорить, оставив первоначальных комментаторов в стороне — в конце концов, Ло Инбай изначально был просто случайной жертвой.

Ло Инбаю было смешно, что в этом событии его образ полностью зависел от фантазий пользователей сети. В итоге он превратился в бедного сироту, которого обижали и унижали дети школьного руководства, пользуясь своим положением.

Это недоразумение также связано с работой его отца, Ло Чжао. Ло Чжао получил повышение за выдающиеся заслуги в одном из серьёзных паранормальных случаев, он занял высокий пост в молодом возрасте, когда его сын только родился. Учитывая опасность своей профессии, после рождения Ло Инбая он специально установил вокруг своего дома фэн-шуй барьер, чтобы предотвратить вмешательство извне, и никогда не показывал сына на публике.

Всё это было сделано ради его безопасности, но позже Ло Инбай вырос, обрёл способность защищать себя, и Ло Чжао обнаружил, что его сын превратился в избалованного лентяя, который всё время капризничает и льстит, как изнеженный щенок.

Он боялся, что парень начнёт злоупотреблять его именем, поэтому не показывал его на публике, и теперь секретность зашла так далеко, что сына вообще считают сиротой.

Ло Инбай немного пофантазировал о выражении лица своего отца и решил, что этот анекдот будет поддерживать его весь год.

Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

— Эй! Ты точно не хочешь пойти спать на кровать? — услышав смех, Дэн Ваньлинь повернулся к нему со своего стола. — Разве завтра утром не проверяют постели? Тебе не нужно так жертвовать собой! Проспишь всю ночь на столе, и ты точно сломаешься!

— Но я не хочу, чтобы моё имя снова вывесили на доске позора у дежурной. Это действительно стыдно, — жалобно сказал Ло Инбай, одновременно с грацией, не соответствующей его тону, выплюнув косточку в корзину. — Видишь, это одеяло, эта кровать — с момента их появления они никогда не были такими аккуратными. Я специально пошёл в соседнюю комнату к старому Чжэну, который служил в армии, чтобы он их сложил. Если это будет разрушено, и мне придётся восстанавливать, я действительно сломаюсь.

Дэн Ваньлинь спросил:

— Почему бы тебе не попросить его сложить завтра утром?

Ло Инбай ответил как само собой разумеющееся:

— Я не смогу встать.

Дэн Ваньлинь вздохнул. Ло Инбай был золотом снаружи, но пустотой внутри. Он любил чистоту, но кроме этого был ленивым и бесполезным. Сложить одеяло в рулон было для него максимумом, а складывать — этого не существовало.

В прошлый раз, когда его проверили, дежурная просто сдернула с него одеяло, и он сильно опозорился. Теперь он пошёл на крайние меры, будучи действительно загнанным в угол.

— Ты лежишь на столе Фан Вэя, когда он вернётся, он точно тебя прогонит, — сказал он.

Ло Инбай улыбнулся:

— О, нет, у меня есть способ справиться с ним... Ты хочешь вишню? Открой рот, ааа—

Дэн Ваньлинь инстинктивно открыл рот, и Ло Инбай бросил в него вишню. Красная вишня ударила его в нос, брызнув водой, и отскочила в сторону.

— Чёрт возьми, ты не мог просто передать её? — засмеялся Дэн Ваньлинь, встал, поднял вишню с пола, выбросил её и без церемоний взял горсть вишен из пластиковой тарелки на Ло Инбае.

В этот момент в коридоре раздались шаги.

Двое, жившие вместе год, сразу узнали, что это Фан Вэй возвращается, громко топая.

Ло Инбай мгновенно сменил выражение лица, быстро сунул тарелку с вишнями в руки Дэн Ваньлиня и, под его взглядом, «погрузился в сон», лёжа на столе неподвижно и ровно дыша.

Дэн Ваньлинь: «...»

Когда Фан Вэй вошёл, он увидел, что его два соседа — один лежит на столе, а другой стоит перед столом, смотря вниз, как будто поклоняется, и чуть не вышел обратно.

— Чёрт, что случилось? Что-то произошло?

Дэн Ваньлинь с раздражением ответил:

— ...Завтра утром проверка, он боится испортить постель, поэтому спит на столе.

Фан Вэй: «...»

Он с подозрением посмотрел на Дэн Ваньлиня:

— Тогда почему ты смотришь, как он спит? Ааа—

Он вдруг понял.

Дэн Ваньлинь подумал: «Всё пропало, он понял. Если Ло Инбай всё испортит, он точно заставит меня завтра рано встать и убрать его постель», и поспешно начал искать отговорку:

— Нет, я...

Фан Вэй с подозрением посмотрел на него:

— Не думал, что у тебя есть привычка подглядывать за спящими. Хорошо, что я сплю на верхней кровати, извращенец.

Дэн Ваньлинь: «...»

Ему было нечего сказать, а Ло Инбай рядом «спал» так реалистично, что, казалось, его потревожили их разговоры, и он даже недовольно поморщился, слегка подвинувшись на столе.

Фан Вэй подошёл к своей кровати, схватил аккуратно сложенное одеяло и накрыл им Ло Инбая.

Почему-то, когда одеяло расправилось, Дэн Ваньлинь почувствовал боль:

— Эй, ты просто так его расправил!

Фан Вэй ответил:

— Я тоже могу сложить одеяло, если нужно. Иначе он замёрзнет?

Затем он вдруг вспомнил:

— Я забыл книгу у дежурной, пойду за ней.

Как только он вышел, Ло Инбай встал, взглянул на телефон.

Дэн Ваньлинь не заметил, как лицо Ло Инбая на мгновение изменилось, и с раздражением

сказал:

— Ты так реалистично притворялся, я думал, ты умер! Зачем встал?

Ло Инбай быстро вернулся к обычному выражению лица, спрыгнул со стола:

— Я ещё не чистил зубы... И сегодня вечером кое-что случилось, придётся выйти, вероятно, не вернусь спать.

Дэн Ваньлинь удивился:

— Что случилось так внезапно?

Ло Инбай подмигнул ему и пошёл в ванную.

Оставшись один, он стал немного серьёзнее, задумался, достал несколько пустых бумажных талисманов, укусил палец и нарисовал на них заклинания кровью, затем положил талисманы в карман.

Только что он получил сообщение от незнакомого номера, краткое и ясное: [Приди к задним воротам школы до десяти, иначе всем в вашей комнате конец].

Ло Инбай решил, что сначала он устроит им конец.

Он закончил умываться, оделся, открыл дверь комнаты, а Дэн Ваньлинь, как щенок, последовал за ним, удивлённо спросив:

— Ты правда уходишь спать, это не шутка? Эй, что это?

Когда дверь открылась, что-то, завернутое в чёрный пакет, упало. Ло Инбай поднял это с пола, незаметно сжал и быстро сунул в карман:

— Это моя покупка, я ухожу, увидимся.

Дэн Ваньлинь:

— Эй...

Ло Инбай, не оборачиваясь, помахал ему рукой:

— Кто-нибудь из вас, не забудьте сложить моё одеяло, целую.

Пройдя по коридору в безлюдное место, он достал ту вещь, открыл пакет и увидел, что это была половина детской руки, маленькая, белая и нежная, с каплями крови.

Ло Инбай, как будто выбирая репу на рынке, сжал руку, понюхал её и, улыбнувшись, положил обратно в карман — подделка была очень качественной, хорошо подходила для запугивания.

Когда он подошёл к задним воротам школы, часы пробили десять. В темноте стояла машина, и, увидев его, из неё вышли двое: один схватил его за руку, другой закрыл рот, и они затащили его внутрь.

Ло Инбай позволил им усадить себя в машину, затем осмотрелся, казалось, ему было любопытно.

Мускулистый мужчина, видя, что он ведёт себя непослушно, замахнулся, чтобы ударить:

— Парень, веди себя прилично.

— Вау—

Пока удар не успел опуститься, Ло Инбай вдруг воскликнул, его глаза загорелись, и он бросился к спинке переднего сиденья:

— Это Bentley? Настоящий Bentley? Я никогда не ездил на такой роскошной машине! Можно сфотографировать и выложить в соцсети?

Удар мускулистого мужчины прошёл мимо, он сильно ударил по металлической перекладине рядом с сиденьем, от боли на глазах выступили слёзы, и он не смог вымолвить ни слова.

<http://bllate.org/book/15511/1395808>